Речь идет о классике

135 лет назад, 12 апреля 1823 года, произошло событие, оказавшееся знаменательным для истории русского сценического искусства,— родился Александр Николаевич Островский. Советский театр неоднократно откликался на празднование годовщин, связанных с именем великого драматурга. В связи со 125-летием со дня рождения писателя репертуар театров вновь пополнился постановками его пьес; увеличилось число исследований его творчества.

Казалось бы, созданы все предпосылки для самой широкой пропаганды творчества писателя — одного из основоположников «золотого фонда» русской классической драматургии. Как же обстоит дело с постановками его пьес? За последние пять лет драматические театры Ленинграда создали около 200 новых спектаклей, но пьесы Островского ставились всего четыре раза.

Может быть, эти постановки «не оправдали себя», не привлекли зрителей? Факты свидетельствуют об обратном. Всем нам памятен громадный успех спектакля «Пучина», поставленного Академическим театром драмы имени А. С. Пушкина. Талантливо решенный В. Кожичем, содержащий яркие образы, созданные А. Борисовым, Н. Рашевской, Ю. Толубеевым, Н. Мамаевой, этот спектакль раскрыл перед зрителями такое богатство красок, такую глубину душевного мира героев, что по заслугам стал одним из центральных событий театральной жизни. А ведь «Пучина» считалась одной из слабых, «несценичных» пьес.

Другой пример — постановка «Грозы» в Театре юных зрителей. Свежее и интересное режиссерское прочтение пьесы Л. Макарьевым, смелое выдвижение молодой исполнительницы К. Прокофьевой на центральную роль Катерины, «открытие» новых граней образа Бориса в исполнении А. Кожевникова, ряд других актерских удач — все это обеспечило успех спектаклю.

Драматургия Островского дает широкие возможности для творческих поисков театров, для смелого эксперимента. Об этом свидетельствует и одна из последних работ Ленинградского драматического театра — постановка «Женитьбы Бальзаминова». Можно спорить о тех или иных деталях сценического решения этой комедии (режиссер Г. Никулин), о звучании отдельных образов, но нельзя не признать, что спектакль вносит нечто новое в традиционное понимание жанровых особенностей драматургии Островского.

Однако эти примеры остались единичными в практике театров, и пьесы Островского на их афишах представлены крайне скудно. К сожалению, наши театры не умеют достаточно бережно относиться к уже созданным спектаклям, не сохраняют их на длительный срок в своем репертуаре. Разве можно согласиться с тем, что на сцене Театра драмы имени А. С. Пушкина мы почти не видим некогда превосходного спектакля «Горячее сердце» (1951 г.), такой замечательной пьесы, как «Лес» (1948 г.)? Разве не жаль, что интересный спектакль Театра комедии «Волки и овцы» (1951 г.), два года почти не сходивший со сцены, теперь исключен из репертуара? Правильно ли поступил Ленинградский драматический театр, что с уходом исполнителя роли Ахова предпочел отказаться от спектакля «Не все коту масленица»?

Интерес зрителей к драматургии Островского не угасает. Это как нельзя лучше подтвердили гастроли в Ленинграде Костромского драматического театра имени А. Н. Островского, спектакли которого «Дикарка» (пьеса А. Н. Островского и Н. Соловьева) и «Блажь» (авторы А. Островский и П. Невежин), даже поставленные по далеко не лучшим в драматургии писателя произведениям, привлекли внимание ленинградцев.

То, что происходит с наследием Островского, к сожалению, является результатом общего положения с классикой в наших театрах. Положение это достаточно серьезное, чтобы не сказать — тревожное.

Казалось бы, широкие возможности в выборе классики могут быть использованы для более четкого определения творческого профиля коллектива; на деле же нередко происходят столкновения между театрами на почве включения в репертуарный план одних и тех же пьес. Не далее, как в середине этого сезона три театра оспаривали право постановки спектакля по роману «Обломов».

Более или менее систематически обращается к классическим пьесам Театр драмы имени А. С. Пушкина, добиваясь значительных художественных результатов. Достаточно вспомнить «Чайку» А. Чехова, «Игрока» по роману Ф. Достоевского, «На дне» А. М. Горького, упомянутую уже «Пучину». Ряд интересных и ярких спектаклей появился в Большом драматическом театре имени М. Горького.

Театру комедии, казалось бы, само название должно диктовать особый интерес к русской классике в области комедиографии. Однако уже три года на сцене этого богатого творческими возможностями коллектива перестали появляться спектакли русского классического репертуара. Это тем более обидно, что, испытывая серьезные репертуарные затруднения, театр подчас обращался к произведениям малохудожественным, а в других случаях шел и на известный отказ от своих жанровых особенностей. Нельзя не пожалеть и о том, что главный режиссер театра Н. П. Акимов, опытный мастер в области создания сатирических спектаклей (вспомните «Тени» и «Дело» в Театре имени Ленсовета), не использовал своих возможностей режиссера и театрального художника для постановки классических пьес на сцене Театра комедии.

Отсутствие классики в репертуаре Театра имени Ленинского комсомола обедняет его возможности. Театр этот призван расширять кругозор своих молодых зрителей, воспитывать в числе прочих качеств их эстетические вкусы, в чем классические спектакли могут оказать неоценимую помощь. Собственная практика театра недавних лет подтверждает это: инсценировка романа Н. Чернышевского «Что делать?» («Новые люди», 1953 г.) и талантливый спектакль «Униженные и оскорбленные», поставленный по роману Ф. Достоевского в 1956 году, вызвали живой интерес.

Не менее остро стоит проблема расширения классического репертуара в Театре имени Ленсовета и в Ленинградском драматическом. Если в первом еще сохраняются некоторые из спектаклей, поставленных три—четыре года назад и ранее, то второй уже много лет не занимался классической драматургией, если не считать не удержавшегося в репертуаре горьковского спектакля «Сомов и другие» (1954 г.) и последней постановки пьесы Островского.

Еще хуже обстоит дело с работой театров над западным классическим репертуаром, выбор произведений которого носит в значительной мере случайный характер. Серьезные и масштабные постановки пьес Шекспира, Шиллера либо постепенно предаются забвению (например, «Гамлет» в Театре имени А. С. Пушкина — спектакль, не лишенный недостатков, но все же заслуживающий более частого включения в текущий репертуар), либо не увенчиваются сценическим успехом («Заговор Фиеско» в том же театре). Кроме того, они тонут в обилии поставленных другими театрами «второстепенных» произведений типа «Судьи в ловушке» и «Разоблаченного чудотворца» Филдинга, малосодержательной комедии Тирсо де Молина «Дон Хиль Зеленые штаны» или насквозь буржуазной пьесы Барри «То, что знает каждая женщина».

Вопрос о классическом репертуаре стал за последнее время одним из самых насущных. Наряду с постановками произведений советской драматургии подлинной школой для писателей и режиссеров, актеров и зрителей могут и должны стать спектакли, созданные на основе критического, требовательного отбора репертуара мировой классики, в своем сценическом решении пронизанные чувством современности.

Е. ИЗМАЙЛОВА

Вечерний Ленинград
г. Ленинград
12 АПР 1958